

Лето царило в полном разгаре, июльская жара висела в воздухе, как неподвижный туман. Лёгкий аромат лаванды витал среди деревьев, пропускаая солнечные лучи сквозь густую листву. Время, казалось, замерло в этой тихой, летней лени. — Всё было так спокойно... — почти утонул в этом комфортном, чуть-чуть суетливом мире Фан Увэй. Именно в этот период... его репутация немного пошатнулась. С тех пор как Фан Увэй вернулся в этот мир, он бесследно исчез на целых четыре недели. Более того, он ушёл, не сказав ни слова, заставив маленькую девочку ждать его несколько часов впустую. Его моментально окрестили негодяем. Даже когда Фан Увэй изо всех сил пытался объяснить, что пропал на месяц из-за срочных дел, ярлык «негодяя» прочно закрепился за ним. Юте и другим он признался, что отправился в другой мир на битву. Услышав объяснение Фан Увэя, ...— Юта и Нибутани были полны недоверия и презрения. Кто поверит такому нелепому оправданию: путешествие во времени, сражения и побег от смерти? Это попросту побег. В то же время, они оба были очень рассержены. Из-за пустяка он исчез на месяц, и связаться с ним было невозможно. Он даже не предупредил, не попросил отпуск, просто бесследно пропал. Оба ругали Фан Увэя, Юта даже ударил его так сильно, что тот убежал, спрятав голову в ладони. Он не смел отвечать ударом, да и не хотел. Старшая сестра Феннел поверила, но в конце, с серьёзным лицом, сказала: — Ты никогда не должен подводить девушку. Эта фраза... Фан Увэй знал, что старшая сестра Феннел, как всегда, любит поиграть с людьми. Только Рикка и Тоумо, с загорающимися от восхищения глазами, уговаривали Фан Увэя рассказать подробности, не умолкая ни на минуту. Фан Увэй не сильно задумывался об этом. В любом случае, его репутация уже испорчена, и добавление ещё одного ярлыка «сильно заикливающийся на себе» ничего не меняет. Из-за этого Фан Увэй, некогда бесспорный «бог» в глазах всех девушек, оказался в довольно щекотливой ситуации... На уроке рисования, когда девушка по имени Сяо Лиу работала с ним над совместным портретом, она болтала с ним, а другие девушки, вытянув шеи, прислушивались к разговору. Он всё ещё пользовался популярностью, но уже не вызывал у девушек желания встречаться. Их стало меньше, что избавило Фан Увэя от многих проблем. Если бы он знал, что всё будет так легко, сделал бы это раньше! После урока Юту загадочно вызвал Иссики Макото, а Фан Увэй, как обычно, вернулся в комнату клуба и принялся изучать «Тёмные Писания», пытаясь найти истину этого мира. С того момента, как он увидел сингулярность, Фан Увэй поверил, что бред Юты и других, скорее всего, реален. Он хотел найти эти вещи. Если бы в будущем этот мир вторгся Бог-Владыка, у него мог бы быть козырь в рукаве. — Когда все вернулись, глядя на Фан Увэя, который, как обычно, не отрываясь, читал синюю папку, Юта дёрнул губой. Он давно знал, что это такое, и не знал, рассердится ли Нибутани, если узнает об этом... но... он действительно не изменился, всё такой же незрелый... Юта вздохнул. — Всё такой же незрелый, Донфан. В ответ Фан Увэй указал на чёрную базовую одежду под школьной рубашкой Юты: — Ты имеешь право так говорить? Это была клубная форма, сделанная на заказ Лиухуа, с именами членов, написанными на передней части. Имя Юты было «Тёмное Пламя», конечно же, у него была ещё одна форма с надписью «Красные Глаза», но он её не носил. Указанный на свою тайну, Юта покраснел и отчаянно пытался отрицать, но Фан Увэй заставил его снять рубашку, обнажив клубную форму. — О~ Посланник Тёмного Пламени всё-таки явился! — Тебе очень идёт, Юта. Юта, сидевший на корточках, держал рубашку в руках и выглядел грустно. Его заставили снять одежду... Я больше не чист... Почему Донфан такой сильный? В этот момент Нибутани, с сердитым выражением лица, неожиданно ворвалась в клуб. — Негодный школьник средних классов! Фан Увэй вспомнил, что во время урока рисования Нибутани свалила к ногам Тоумори, которая даже насмеялась над ней, убегая с поля боя. Тоумори, напротив, выглядела спокойной и готовой к бою, словно ждала появления Нибутани. Однако, когда Нибутани достала из сумки бутылку молока, её лицо побледнело. — Я всё равно заставляю тебя, дуру, увидеть, как я сильна. После того, как оно полностью прогреется во мне, вкус и аромат мгновенно заполнят твой рот, и я гарантирую, что ты узнаешь вкус молока. — Ты дьявол? ... Нет, я тёмная сила. ... А, ты ангел?! — Какое тебе дело, кем я являюсь?! Нибутани проткнула крышку, схватила бутылку молока и собралась вылить его в рот Тоумори. Тоумори,

естественно, отчаянно сопротивлялась. Нибутани обхватила Тоумори, подняла молоко высоко и поклялась преподать ей урок. Тоумори отталкивала Нибутани, обе боролись. Старшая сестра Феннел даже болела за Тоумори. Потом дело уже не касалось молока, они просто начали драться. Юта быстро оделся и наблюдал за шоу с Фан Увэем и другими на улице, но вскоре он увидел фигуру за дверью, его лицо слегка изменилось, и он предупредил Нибутани:— Что это? Нибутани...— Чем ты занимаешься? Я занята, замолчи! Думая, что Юта пришёл помирить их, Нибутани даже не взглянула на него. Она, держа в руке хлыст Тоумори, кричала на Юту:— Я так зла! Если ты хоть на секунду будешь мешать, я тебя тоже побью! Не успев договорить, Нибутани почувствовала неладное, увидев, как Юта указывает на дверь, а Фан Увэй старается сдержать смех. Она обернулась и увидела Иссики, стоящего у двери с электрогитарой на спине. Иссики Макото, увидев Нибутани, которая без стеснения вела себя в клубе, совершенно не похожей на себя, внезапно посмотрела на него. Иссики Макото был сдержан и поздоровался с ней.— «О, Иссики-сан, как дела?» Нибутани Морики, используя семейную технику Мори «Молния Раз в Жизни», со скоростью света телепортировалась на другую сторону клуба. Она приняла образ милой девушки и взмахнула волосами, словно только что не боролась с Тоумори. Перед неожиданно появившейся Нибутани Иссики Макото не знал, как реагировать, и мог только честно ответить:— «А-а... Нет, у меня есть кое-что обсудить с Ютой...»— «О, правда? Я очень испугалась...» Нибутани не успела договорить, как по голове ей стукнул молотком Тоумори. Молоко уже выпил старший брат Анис. Неустрашимая Тоумори дала сигнал к контратаке!— «Жди! Фальшивая Морисаммер! Я отправлю тебя в твист, к горизонту бесконечной силы, Смерть!»— «Морисаммер?» Это странное название заставило Иссики Макото, ещё не пришедшего в себя, произнести вслух:— «Без... Ничего, я не знаю, о чём она говорит, эта девчонка действительно интересная». Хотя Иссики Макото практически видел всё, Нибутани ещё питала надежду спасти свой образ. Однако Тоумори никогда не даст ей этого сделать, она использует «Тёмные Писания» Морисаммер, чтобы полностью сломать внутреннюю защиту Нибутани!— «Семицветный манифест «Тёмных Писаний», Глава 3, Раздел 1:» Лицо Нибутани почернело, и улыбка на её лице мгновенно застыла. У неё было очень плохое предчувствие.— «Когда шёпот духов и мысли о свете и воде достигают наших сердец, дверь в белый мир откроется!» Тело Нибутани начало дрожать.— «Я наблюдаю за миром четыреста лет и я очень хорошо знаю, что самое главное в этом мире... »— «Любовь!!!» Наконец, Нибутани не выдержала настоящего урона + критического урона от ментальной атаки и, не задумываясь об образе, закрыла уши, каталась по полу и выла.— «Фальшивка - это фальшивка. Услышав слова настоящей, она ослабела. Смерть!» Тоумори всё ещё выглядела гордой, с удовлетворением глядя на катающуюся по полу Нибутани. Она снова победила фальшивку и поддерживала образ великой Морисаммер.— «Морисаммер, подбодрись! ~» Старший брат Анис всё ещё подливал масла в огонь, и этот удар стал последней каплей, сломавший защиту Нибутани. Она встала и крикнула Анис: «Не зови меня Морисаммер!» Но в этот момент она вспомнила, что Иссики Макото стоял у двери. Наконец поняв, что ей уже не спрятаться, Нибутани выбрала ... Молчание. Одной ногой она сильно топнула по ноге Иссики Макото, и лицо Иссики Макото мгновенно побледнело. Он даже звука не издал, только дергался на месте. Можно видеть, что Нибутани хотела убить его... Ногами.— Ты если осмелишься рассказать классу то, что ты только что видел, я прокляну тебя до смерти. Нибутани произнесла самые ужасные слова самым спокойным голосом и самым нежным лицом. Лишь крики Иссики Макото разносились по небу. С этого дня в этом городе появился ещё один печальный человек ~